

АННА М.КИНГ

**ВСПОМИНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

КНИГА I

Анна М.Кинг

Вспоминая реальность. Книга I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39144042

ISBN 9785449366429

Аннотация

На фоне повседневной жизни Марию мучают тревожные видения: записи, сделанные ею самой в красном блокноте, о существовании которого она не помнит. Обрывки фраз о вымирании человечества, о стирании границы между сном и реальностью. Люди не просыпаются, затерявшись во снах. Путешествуя по альтернативным мирам, она узнает о совершенно иной теории сотворения мира, учится выживать вне времени и пространства, встречается с интеллектуальными проявлениями темной материи...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Вперед в будущее	7
Глава 2. Кто такая Буся?	12
Глава 3. Жаль животных	15
Глава 4. Существование наоборот	18
Глава 5. Город Снов	24
Глава 6. Вне границ	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вспоминая реальность

Книга I

Анна М.Кинг

Корректор Людмила Сысоева

Дизайнер обложки Анна М. Кинг

Иллюстратор Анна М. Кинг

© Анна М.Кинг, 2018

© Анна М. Кинг, дизайн обложки, 2018

© Анна М. Кинг, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-6642-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Что вас беспокоит?

– То, что я ничего не знаю...

– Если можно, конкретнее...

– Как я могу сказать вам то, чего не знаю?

– Хорошо. Начнем с простого. Вы знаете ваше имя?

– Конечно! Я в курсе, как меня называли родители, как называют друзья, коллеги и жена. Но это не означает, что я им являюсь.

– Кем же вы являетесь?

– А вот этой информацией я уже не располагаю! Никто не располагает! Это сродни названиям и определениям, которые мы привыкли давать всему подряд.

– Не проще ли принять их?

– Принять их и прозябать в плену вранья? Носить белый халат и почетное звание академика наук? Выступать перед научными сотрудниками, высоко задрвав самодовольный нос, теша самолюбие тем, что ты – великий ученый? А потом что? Прийти домой и нажраться как свинья, понимая, что ничего-то ты не знаешь! Ясно одно: замки, выстроенные учеными, даже не карточные! Большой мыльный пузырь, который вот-вот лопнет!

– Вы несправедливы к науке! Человеческий прогресс стремителен!

– Человеческий прогресс экстремален! Поэтому мы ошибочно полагаем, что владеем достоверной информацией. Не зная возможностей собственного мозга, как мы можем понять наш мир? Наверняка, мы не способны изучить ментальную деятельность, так как она очень трудна для нашего понимания. Или мозг примитивен. Сложны мы или просты, постичь все в этом мире мы не в состоянии. И надо трезво относиться к этому.

– Что вы предлагаете? Развивать альтернативную науку, отрицающую все постулаты, на которых выстроен наш мир?

– Мы приписываем законы природе, даем определения и устанавливаем правила. Думаем, что твердо стоим на *нашей* Земле и уверенно покоряем *наш* космос. Однажды мы сильно удивимся. Но будет поздно заново открывать законы...

Глава 1. Вперед в будущее или назад в лицо

Запах свежесваренного кофе разбудил ее. Как обычно, в распахнутое окно игриво заглядывало яркое утреннее солнце, прохладный свежий воздух наполнял грудь, птичий гул радостно возвещал о том, что жизнь идет полным ходом. Или о том, что соседка крошит во дворе вчерашний хлеб. Значит, уже семь часов!

Потягиваясь, Мария подошла к столу, на котором лежал похлый ежедневник в кожаном переплете.

Внезапно закружилась голова, зазвенело в ушах, запах резкого парфюма заменил кофейное благоухание, перед глазами все поплыло. Прислонившись к стене, на долю секунды она очутилась в незнакомой комнате. Ежедневник превратился в красный блокнот с записями, о существовании которого она не помнила. Он показался ей очень важным, более важным, чем список срочных дел. По коже пробежал мороз, накрыв пеленой волнения. Встряхнув головой, она вернулась из странного видения и, как обычно, не теряя времени, села за рабочий стол.

Следом за кофейным ароматом в комнату вплыла большая чашка пенного капучино на фоне улыбающегося мужа.

– Дорогая, тебе надо больше отдыхать. – Поставив чашку

на стол, он нежно обнял ее. – Особенно в выходной.

Легкий поцелуй, обрамленный небритостью, коснулся ее щеки. Она улыбнулась, поправляя наспех собранную золотистую копну волос.

«Как же мне повезло! Двадцать лет любви, заботы и неиссякаемого позитива!»

– Милый, ты же знаешь, надо усиленно работать, чтобы не провалить проект. В прошлый раз критики меня уничтожили. Я несколько месяцев не могла прийти в себя. В дан-

ном проекте постараюсь все учесть, пусть в будущем...

– Послушай, – настойчивым басом перебил муж. – Нам безостановочно твердят, что надо много работать, думать о будущем. Поэтому мы смело несемся ему навстречу, не жалея себя... И все бы ничего, только часто получаем по шее, а то и прямо в лицо! Сразу весь запал куда-то пропадает. То ли лицо получать больше не хочет, то ли настрой сбивается. А чтобы в очередной раз настроиться, приходится долго и нудно себя уговаривать. Чем быстрее бежишь вперед, тем мощнее прилетит назад. А прилетит точно, ты это знаешь. Поэтому умерь свой пыл, дорогая. Ты выглядишь изможденной. Плохо спала?

– Не помню. Наверно, как всегда, опять эти запутанные сны, где...

В этот момент образ красного блокнота снова всплыл перед глазами. Цепочки слов быстро ложились друг за другом. Она не видела текст, но чувствовала жизненную трагичность и колоссальную ответственность.

Веселая мелодия телефонного звонка развеяла видение.

На бесконечную трескотню в трубке Мария периодически кивала:

– Да, хорошо, приду. Договорились.

Она с нежностью взглянула на мужа.

– Я обещала составить компанию подруге на психологическом тренинге «Бусино счастье».

– Что это за тренинг?

– Не знаю, наверно, про то, как обрести счастье или что-то в этом роде. Ванда – одинокая и несчастная. Я должна ее поддержать.

– Если хочешь поддержать, поддержи. Но подобные сбои у меня вызывают большие сомнения. Кто такая Буся? И почему на фоне всеобщего несчастья она счастлива? И почему она вдруг так решила? Возможно, она просто напилась или накурилась? Кто сказал, что, узнав о Бусином благополучии, люди станут счастливее? Может, они, наоборот, расстроятся или даже впадут в депрессию?!

– А если она несчастна и хочет найти рецепт счастья вместе с нами на тренинге?

– О-о-о, – протянул басом муж. – Так эта Буся – мошенница! За ваши деньги она воспользуется вашими же советами и достигнет нирваны! А вы? Безусловно, да! Только хватит ли вам этого счастья на вашу жизнь?

Мария оставила мужа дома с его контр-Бусиными рассуждениями и побежала в кафе на углу, где ее с нетерпением ожидала подруга.

Глава 2. Кто такая Буся?

Марию всегда поражали качества Ванды выглядеть счастливой и радостной, дарить всем искреннюю улыбку и вести нескончаемые беседы без определенной темы. Жизнь эффектной брюнетки, подобно горной реке, бурлила и разбивалась о камни, разлетаясь разноцветными брызгами. Звонила она, когда дела действительно оставляли желать лучшего.

– Все плохо! Все кончено! – обычно так она приветствовала свою старую подругу в критические моменты, выливая безостановочный поток жалоб и претензий к жизни.

Для Ванды самоанализ и духовное развитие не были ведомы, поэтому она искала решения проблем не внутри, а снаружи. И вроде находила... Но затем теряла... В очередной раз разочаровавшись в жизни, она увидела в социальной сети заманчивое объявление о приобретении счастья всего за один час и решила не упускать возможность. Но у тренинга, по ее мнению, был непреодолимый изъян: он был психологический, что для Ванды звучало ужасающе. Почти «психиатрический». Для этого ей необходима была компания самой терпеливой подруги.

– Ты какая-то помятая сегодня, – бодро констатировала Ванда.

– А ты не выглядишь несчастной, – парировала Мария.

Обе рассмеялись.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Ванда.

– Нет, наверно, плохо спала... И этот странный красный блокнот меня преследует...

– Что за блокнот?

– Знакомо тебе ощущение, когда нечто всплывает в памяти, и не можешь вспомнить, что это?

– Да постоянно! – рассмеялась подруга. – Стареем, знаешь ли! Записывай, чтобы не забыть!

– Так я и записывала, много всего писала, причем что-то важное, как будто от этого чья-то жизнь зависела, возможно, даже моя... Но я не в состоянии вспомнить, что записывала. А самое главное, этот красный блокнот... У меня никогда его не было!

– Значит, не бери в голову. Скорее всего, это тебе приснилось... Знаешь, я впервые пойду на тренинг.

– Я тоже. Хотя с психологией хорошо знакома...

Ванда уже не слушала. Она спешила расплатиться за кофе, кокетничая с официантом.

– Пойдем скорее, а то опоздаем! Поедем на моей машине. Так быстрее! – заключила Ванда, схватила за руку подругу и потащила к блестящей ауди, криво припаркованной на пешеходном переходе.

С первых же минут тренинга подруги поняли, что пришли напрасно. Полная рыжеволосая женщина в ядовито-зеленом костюме монотонно рассказывала скучные истории из своей жизни. Периодически она громко сморкалась, поправляя

очки в толстой роговой оправе. Почему она решила, что ее рассказы интересны и поучительны для других, – загадка. А самое главное, она совсем не производила впечатления счастливого человека. Хотя кто знает, как выглядит счастье? Не к месту вставленные психологические термины зависали в воздухе всеобщим недопониманием. А экран, в который бесконечно врезалась длинная деревянная указка, угрожающе шатался.

Зато подруги узнали, кто такая Буся. Речь шла о «бусинах», составляющих жизни. Конечно, глупо надеяться, что кто-то или что-то нас сделает счастливыми, ведь счастье – это личное ощущение. Но для некоторых на протяжении всего жизненного пути это остается загадкой.

– Странный тренинг, не находишь? – вымолвила наконец Ванда. – Так и не сказали, как стать счастливой.

– Не переживай, все наладится! – подбодрила подругу Мария.

– Спасибо тебе за поддержку! Хочешь пообедать с нами? Сын приехал. Может, он расскажет своей матери, где найти счастье? – рассмеялась Ванда.

– Нет, спасибо, в другой раз. Меня ждет семейный обед.

Глава 3. Жаль животных

– Мне кажется, нет особого смысла в нашей жизни. Вот для чего мы живем? – странную тему для шестнадцатилетнего подростка подняла Марта.

– А для чего, например, живет курица? – дожевывая кусочек цыпленка, произнес ее брат-близнец Мартин. – Для того чтобы ее съели, как и многое в этом мире!

– Печально, – встряла в разговор их мать. – Если мы живем только ради того, чтобы жить, то потерпели полное поражение. Вместо того чтобы наслаждаться жизнью, мы предельно ее усложнили! – Мария так разнервничалась, что ее лицо залил яркий румянец.

– Дорогая, ты сегодня немного странная, – взволновано произнес муж и нежно погладил ее руку.

– Почему в государственных системах управления не звучит вопрос о том, как сделать людей счастливыми? – продолжала Мария, будто отстаивала права всего человечества здесь, за семейным обедом. – Наука и прогресс должны приносить радость людям и максимально упростить их существование!

Все семейство затихло. Давно дети не видели маму такой. Мартин тихонько начал насвистывать.

– В приличном обществе не принято свистеть, – сделала замечание сестра.

– Я свищу не потому, что нахожусь в неприличном обществе, а потому, что у меня хорошее настроение, – парировал юноша. – Пока еще хорошее. – Он исподлобья взглянул на мать.

Та в упор смотрела на него.

– Мы сетуем на свою жизнь. – Марта поспешила развеять напряжение, повисшее в воздухе. – А как жить животным? У многих даже пальцев нет, чтобы взять ручку и записать свои мысли... Ну, если вдруг... появятся...

Слова Марты куда-то удалялись. Перед Марией всплыл красный блокнот, и на этот раз она четко увидела фразы, написанные ее почерком: «Невозможно забрать с собой записи, мне придется их „выжечь“ в подсознании так, чтобы вспомнить...»

– Впрочем, животное, у которого появятся мысли... – Громкий голос Марты вернул мать за обеденный стол. – Задумается и не сможет выжить... Его или съедят, или еще что-то приключится... Так что нужда в записях автоматически отпадает, – выдохнула девушка. – Жаль животных...

– Вечно ты со своей детской философией, – не мог остаться безучастным брат. – Мы все равно все вымрем, если не от войн, то от климатических катастроф, если не от них, то от вирусов, от нашествия пришельцев или роботов! – Он грозно навис над сестрой и закричал: – Все умре-е-ем!

– Мартин, прекрати! – вмешался отец.

Слова быстро мелькали перед глазами: «...научиться кон-

тролировать перемещения, но это пока невозможно. Человечество исчезает... У нас есть потенциал существовать в нескольких реалиях одновременно, надо использовать это на благо. Мы, к сожалению, пока не знаем, как... Люди „теряются“, вернее, не просыпаются... Мне, например, все еще помогают „флажки“: в каждой жизни у меня есть что-то особенное, как этот красный блокнот здесь. Надолго ли...»

– У меня есть красный блокнот! – вырвалось у Марии.

Все семейство в очередной раз притихло. Шесть удивленно-испуганных глаз уставились на женщину, которую сегодня не узнавали. Бегающий взгляд словно искал что-то и не находил. На лбу возникла напряженная морщинка.

«Но у меня его нет. Здесь нет. Тогда где есть?» – продолжался поток мыслей.

– Прошу прощения. – Мария резко встала из-за стола и полетела записать то, что вспомнила.

Она была уверена, что это воспоминания. Но откуда?

– Тебя всю трясет, – догнал ее взволнованный муж. – Отлежись лучше, не обязательно так много работать.

Он проводил ее до кровати и заботливо укрыл пледом.

Глава 4. Существование наоборот

Густая туманная тишина обволакивала меня со всех сторон. Внимание привлекло еле заметное темное пятнышко. При попытке сделать шаг опоры под ногами не оказалось. Потеряв равновесие, я усиленно старалась скоординировать работу тела, чтобы доплыть до единственной точки. Казалось, все мои старания – это бесполезное барахтанье в бесконечном туманном океане. Выбившись из сил, с удивлением обнаружила, что пятнышко выросло во взъерошенного мальчика лет двенадцати. Странные предметы, которые он подбрасывал, зависали в тумане, меняя формы, затем плавно опускались к нему в руки.

– Я – Иван Ключник, – серьезно объявил мальчик, про сверлив меня серо-голубым взглядом.

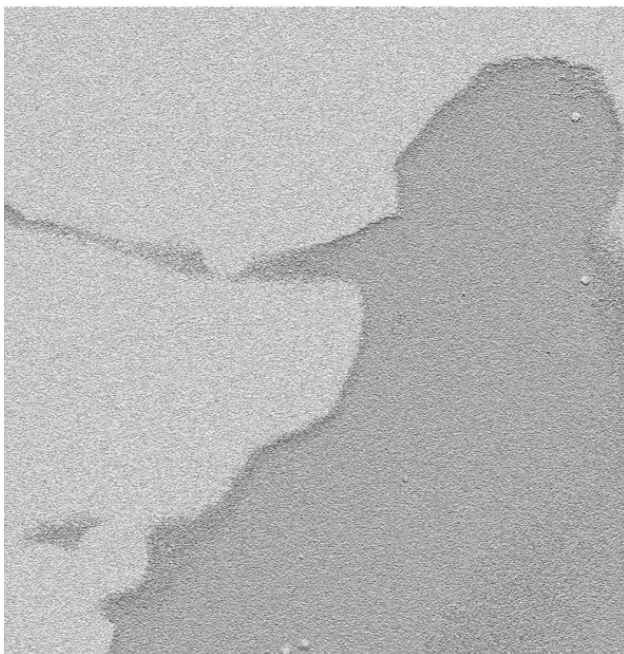
– Какая хорошая фамилия! – судорожно вспоминая свое имя, произнесла я.

– Ничего хорошего в ней нет, – пробубнил он, сделав вид, что увлечен вещицей, таявшей в его ладони. – Мне не нравится.

– Ключник – это хранитель ключей, способный открыть любую дверь! Только надо решить, какую.

– Видишь здесь хоть одну дверь? Бесконечное туманное поле! И ключей у меня нет, только эти странные бесформенные предметы, разбросанные повсюду.

Я стала привыкать к тому, что мы висим в дымчатой взвеси, но никаких разбросанных предметов не замечала. Он ки-нул мне маленький мячик. Поймала его, но, разжав ладо-ни, обнаружила только прохладный ручеек, который спешил сбежать через пальцы и, испарившись, стал частью тумана.

– Ты один здесь? – рассматривая свои ладони, поинтересовалась я.

– Похоже, да, – взлохматил еще больше белокурую шевелюру Иван и хитро прищурился. – А ты как сюда попала?

– Надо вспомнить...

– Не получится, – поспешил заверить он и снова просверлил меня серьезным взглядом.

– Почему?

– Потому что я тебя выдумал.

– Это невозможно, я уже давно существую.

– Уверена? Ты даже не в состоянии мяч в руках удержать.

И появилась, когда я о тебе подумал. Заметила, что здесь ничего нет? Еще ничего нет... Мы не просто не существуем, мы существуем наоборот. Эти предметы меняются в зависимости от того, какими я их представляю.

– Хорошо, что мы сами не меняемся.

– Это потому, что себя мы уже придумали. Осталось придумать все остальное, тогда станет интересней. – На бледном лице мальчика слегка промелькнула улыбка.

– Давай просто найдем выход отсюда! Тебя, наверно, родители дома ждут.

– Глупости! Наша реальность там, где мы находимся в данный момент. Если здесь никого нет, то и ждать нас никому! Воспользуйся шансом стать творцом! – сделал кувырок через голову непоседа. – Когда я о тебе думал, мне необ-

ходим был помощник со знаниями разных миров. Видимо, плохо думал. А как тебя убрать, я не знаю. Уверен, ты сможешь сама.

– Я бы с удовольствием себя отсюда убрала, если б знала, как.

– Наверно, все дело в тумане, – пустился в размышления Иван, выуживая из воздушной пелены мелкие цветные камушки и целясь в меня.

Те в свою очередь, едва покинув руки озорника, испарялись.

– Сам он не способен на создание целой реальности, поэтому придумал меня, чтобы я ее создал... Я так полагаю... Хотя допускаю, ты тоже могла придумать и туман, и меня, и предметы... Если так, ты действительно сможешь помочь...

Меня стали раздражать безумные детские фантазии.

– Ничего я не придумывала! – С этими словами постаралась уплыть от странного мальчика.

Но сколько бы я ни плыла, через белоснежную взвесь рано или поздно просачивалось темное пятнышко, вырастающее в мальчика, Ивана Ключника.

Прекратив свои бессмысленные телодвижения, я задумалась: «Кто я? Где я? Зачем я здесь? Как выйти отсюда? Список вопросов можно продолжать до бесконечности. Оттолкнемся от того, что имеем. Правда, с отталкиванием здесь плоховато...

Про себя я ничего сказать не могу, значит, все ключи к разгадкам в самом деле у Ключника».

– Я тоже однажды приуныл, – загадочно произнес он. – Когда создал звездный браслет. Не знаю, зачем... Поносил его немного и захотел снять. Но замок не открывался. Я плакал, умолял, злился, бил по нему. Все было напрасно. Переливающиеся звездочки уже не приносили радость, я хотел во что б это ни стало снять злосчастный браслет. А он словно смеялся надо мной, зловеще поблескивая на моем запястье. Тогда я сдался. И в ту же секунду застежка открылась, браслет соскользнул с руки и утонул в тумане. Знаешь, какая мораль?

– Какая?

– Иногда надо сдаться! – победоносно поднял лохматую голову юный философ.

– Хорошо, – сдалась я. – Если ты меня придумал... или я тебя придумала... неважно, кто кого... Зачем?

– Неужели непонятно? – критично поднял белобрысы брови Иван. – Чтобы создать реальность. Надо просто представить, где и как тебе хотелось бы жить.

– Как же мы будем вдвоем создавать одну реальность? Наверняка наши мысли не будут совпадать.

– Они не должны совпадать, ведь каждый – творец своих жизней.

– Возможно сотворить несколько жизней?

– Сколько угодно, только не потеряйся!

Словно током по всему телу пронеслись его слова. Ключник открыл мне первую дверь. Конечно, так оно и есть! Мы создаем свои реальности и теряемся в них.

В памяти всплыл Город Снов, и через секунду я созерцала пустынные улицы с бесконечными вереницами серых домов.

Глава 5. Город Снов

Город Снов вполне можно назвать красивым, если бы не его безлюдные улицы. Через весь Город проходит моно-рельс, привозя и увозя редких пассажиров. Чистые, аккуратно выложенные мерцающей плиткой аллеи, подстриженные мандариновые деревья, круглогодично наряженные яркими плодами, остаются незамеченными единичными хмурыми прохожими.

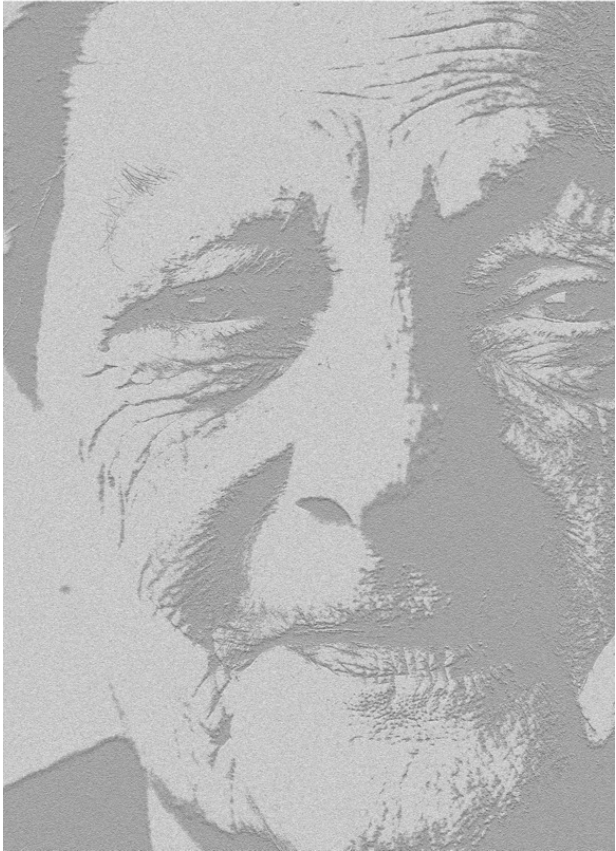
Километрами тянутся длинные серые здания, окна которых отливают то нежно-розовым восходом, то небесной чистотой, то ярким оранжевым закатом. Там спят миллионы людей и работают сотни ученых в надежде на то, что когда-нибудь смогут вернуть потерявшихся из альтернативных сонных реальностей. Их основная задача – научиться контролировать перемещения, но это пока невозможно. Человечество исчезает...

Когда-то все казалось простым и понятным. Время текло в одном направлении, дни сменяли друг друга по календарю, а сны были только снами. Пусть нам так казалось.

Человечество давно наблюдало, что те или иные события – копии предыдущих в несколько измененном варианте. Люди пытались толковать сновидения, не подозревая, что именно они являются вратами путешествия в прошлые и будущие миры. Конечно, тогда все были уверены, что суще-

ствуется единственная реальность, но, увы...

Я ежедневно бываю в Городе Снов. Навещаю «спящего красавца», моего мужа, которого не миновала жестокая участь потеряться во снах. Раньше я здесь работала вместе с группой ученых, исследующих сновидения.

Но с тех пор как сюда попал мой муж, меня отстранили от работы за мои «бешеные идеи, подвергающие опасности все человечество». А я всего лишь хотела вернуть мужа

из забытья...

Монорельс плавно прибыл к остановке. Из распахнутых дверей никто не вышел. И никто не вошел. На остановке осталась сидеть пожилая женщина с опухшими красными веками. Обращаясь к автомату, продающему билеты, она произнесла:

– Да, тебе не понять...

– Приложите, пожалуйста, указательный палец к экрану, что поможет идентифицировать вас.

Я подошла ближе. Женщина, не замечая моего присутствия, продолжала:

– Он перестал спать...

– Личность не идентифицирована. Повторите попытку.

– Я ему говорила, если он будет хотя бы по часу спать, то не потеряется! Но он так боялся не проснуться, что не слушал.

– Если вы хотите вызвать экстренную помощь, нажмите на красную кнопку, – поддерживал беседу автомат.

– Через неделю он сошел с ума, – продолжала она, смотря вдаль выцветшими глазами, полными слез. – Ему мерещились какие-то люди, охотившиеся на него в его же снах.

– Поэтому, наверно, он и боялся спать, – вступила я в разговор.

Женщина с трудом поднялась со скамейки, приблизилась ко мне вплотную, вцепилась скрюченными пальцами в мой рукав и быстро залепетала тихим трагичным голосом:

– В тот день я проснулась поздно. Знаете, я отношусь к тем счастливицам, у которых не бывает сновидений. Ни разу в своей жизни не видела. Казалось, меня разыгрывали, когда рассказывали о том, что спящий человек может смотреть фильмы. Я им не верила. А вот оно как оказалось. Теряются теперь во снах и даже умирают.

– Для связи с оператором нажмите синюю кнопку.

– Так вот, – продолжала она нервно мять мой рукав. – Проснулась я от оглушительного крика. Он метался по комнате и орал как резаный... во сне... Представляете? Сам спит, глаза закрыты, а орет так, будто его ножом режут! Бегаёт по комнате, о стены со всей дури бьётся! Голову рассек об угол шкафа, полки повалил, компьютер разбил... Я трясу его, мол, очнись, сынок, это сон! Он как меня отшвырнет... еле на ноги поднялась. Схватила его снова, обняла, руки сцепила. Он как-то обмяк сразу, так вдвоем на пол и повалились. Кричать перестал. Но дышал ужасно, хрипел, как зверь. Я его по щекам хлещу, что есть мочи, чтоб проснулся... Он затих... перестал дышать... Я схватила валяющуюся рядом двухлитровую бутылку и с перепугу вылила на него всю воду. Он оклемался, вскочил на ноги, схватил меня за горло и давай душить. Хорошо, вовремя опомнился. Потом успокоился, сел на кровать. Рассказал об этих охотниках, что преследуют его во снах, спрашивают про какие-то ключи, вернее, про человека с ключами, в общем, полный бред. С тех пор боялся заснуть даже на пару минут. Подсел

на стимуляторы и совсем взбесился. Все ему эти охотники мерещились... А позавчера прихожу – спит. Ну, думаю, хорошо, хоть отдохнет немного. Сутки проспал. Утром бужу его – не реагирует. Что я только не делала: трясла, по щекам хлестала, воду выливала – напрасно. Тогда и позвонила в службу спасения спящих. Его привезли сюда. Вчера это было. «Не беспокойтесь, – говорят. – Мы позаботимся о вашем сыне». Сегодня приезжаю – нет его. «Умер, – говорят. – Такое случается...»

– Для вызова службы спасения нажмите на красную кнопку! – забеспокоился автомат, распознав тревожные слова.

Женщина отпустила мой рукав. На ее лице застыла слезинка. Я не могла подобрать слов, чтобы утешить ее.

Подошел очередной монорельс.

– Давайте, провожу вас до дома, – предложила я.

– Не стоит, я уже оклемалась. Спасибо, что выслушали! –

С этими словами она исчезла в пустоте вагона.

«Что-то не так!» – всю дорогу домой не покидала меня мысль. Сев за стол и открыв красный блокнот, чтобы еще раз повторить послание, я прокручивала в голове: «Что-то не так!» Я машинально зачитывала вслух: «...решила вести эти записи только в данной реальности, по расчетам, именно ее считали когда-то единственной. Моя миссия – переместиться в прошлое и рассказать ученым о сложившейся ситуации, чтобы они ее предотвратили.

Я понимаю, что не смогу попасть в точное прошлое, так

как оно тоже меняется. Но, полагаю, моя информация все равно сможет спасти нас, даже из измененного времени. Далее, надо будет найти тех, кто поверит. И еще, так как все наши путешествия ментальные, невозможно взять с собой записи, мне придется их «выжечь» в подсознании так, чтобы вспомнить...»

Меня что-то терзало изнутри. Точнее сказать, колотило и выворачивало наизнанку. Перед глазами всплывал образ несчастной женщины, теребящей костлявыми пальцами мой рукав. Я невольно провела ладонью по нему. Затем возник образ мужа. Бледный, в трубках и проводках... Мой бедный Виктор! Он живет где-то там, в своем сне, даже не подозревая, как я здесь без него страдаю! Слезы непроизвольно покатались из глаз. Красивые аллеи Города Снов... Стоп! Я гуляла по аллеям? Какого ...? Совсем не помню, как я туда приехала... Со мной что-то не так...

Чтобы разогнать сумбурные мысли, я включила телевизор. В последних новостях привели неутешительную статистику смертности людей во снах, безнадежно сообщили, что научный мир продолжает бороться с нерешенными проблемами, выступили несколько ученых, а потом появился какой-то старик, произнесший только одну фразу, пристально глядя с экрана:

– Не создавай настоящее, создавай прошлое. Только так ты сможешь повлиять на свое будущее!

Казалось, эти слова были адресованы мне. Внизу экра-

на высветилось: «Иван Ключник, неофилософ». Интересно, о чем это он? Странный сегодня день.

В памяти всплыл образ растрепанного мальчика. Совсем не помню, где его видела.

В интернете не составило труда из общей базы данных найти адрес единственного Ивана Ключника.

Я позвонила в службу такси. Дом оказался вне зоны обслуживания. Пришлось ехать самой.

Глава 6. Вне границ

Не доводилось мне раньше бывать в заброшенных городах. Поистине ужасное зрелище. В свете фар взору открывался вздыбленный асфальт дорог, проросший корнями вековых фикусов. Ветвистые кроны деревьев создавали беспросветную темень на мрачных улицах с полуразвалившимися домами.

Наконец поблизости промелькнул слабый огонек, что приободрило и вселило надежду. Навигатор известил о прибытии, но заботливо предупредил о том, что я нахожусь в нежилом районе, и предложил выбрать другое место назначения. Нет. Мне нужен был именно этот огромный, старый дом. Я вышла из машины. Пряный запах сырости ударил в нос. Влажность моментально просочилась под одежду. Звонок у приоткрытой калитки не работал. Я постучала ради приличия и, освещая свой путь телефоном, вошла. Заросшая дорожка витиевато вела вглубь дремучего сада. Деревья грозно сгущались. Я споткнулась обо что-то жесткое, телефон выпал из рук и погас. Я отыскивала на ощупь уже бесполезные составляющие. Пришлось осторожно пробираться через крошечную тьму. Меня снова что-то сбilo с ног, словно кто-то поставил подножку. Поднявшись пару раз после неудачных попыток штурмовать неизвестность, я прокричала:

– Есть кто дома?

В паре метров от меня открылась дверь, и на пороге возник дымящийся силуэт. Низкий сиплый голос произнес:

– Можешь пройти. Барьер отключен.

Я подошла ближе. Четыре догорающие свечи являлись единственным источником слабого света и загадочного дыма. Они прочно восседали на полях шляпы хозяина, покрывающей гнездо седых волос. Восковая сосулька критично болталась у правого виска, еще не решив, прилипнуть к волосам или упасть на плечо. Небрежно повязанный на шею платок свисал поверх бархатного халата, местами лысого от времени.

– Входи, – пригласил он, указывая жестом руки в дом, и вошел первым, зашаркав стоптанными кожаными тапочками по скрипучему полу.

Я поспешила за ним, не хотелось оставаться в пугающем дремучем саду ни минуты. Зайдя внутрь, я не почувствовала разницы.

– Как же здесь темно! – вырвалось у меня.

– Надеюсь, не так уж темно для тебя, – просипел старик.

– Ничего не вижу даже под ногами.

– А там нет ничего интересного. Проходи сюда, садись за стол.

Он зажег три толстые свечи в старинном канделябре, будто вросшем в большой дубовый стол.

Глаз уловил в воздухе беззвучные движения. Мурашки

ментально оккупировали кожу. Я перевела взгляд на хозяина. В мерцающем пламени свечей лицо старца, казалось, меняется. Временами на меня смотрел улыбающийся молодой человек, но я улавливала и суровый взгляд зрелого мужчины, иногда видела... того самого мальчика, Ивана Ключника.

– Я тебя ждал. Ты же не откажешься от свежесваренного кофе, – утвердительно произнес он, небрежно наполнив две большие глиняные кружки темной горячей жидкостью, спешащей испариться.

Крепкий запах кофе окутал приятным видением. Мимолетной вспышкой пронесли: улыбающийся мужчина с благоухающей чашкой, небритый поцелуй, я, поправляющая наспех собранные волосы, ежедневник с бесконечным списком дел... Резкий голос старца прервал видение:

– Что, вспомнила? А там не могла вспомнить!

– Значит, я уже была в прошлом и не исполнила свою миссию!

От досады ком подступил к горлу, и слезы моментально навернулись на глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.